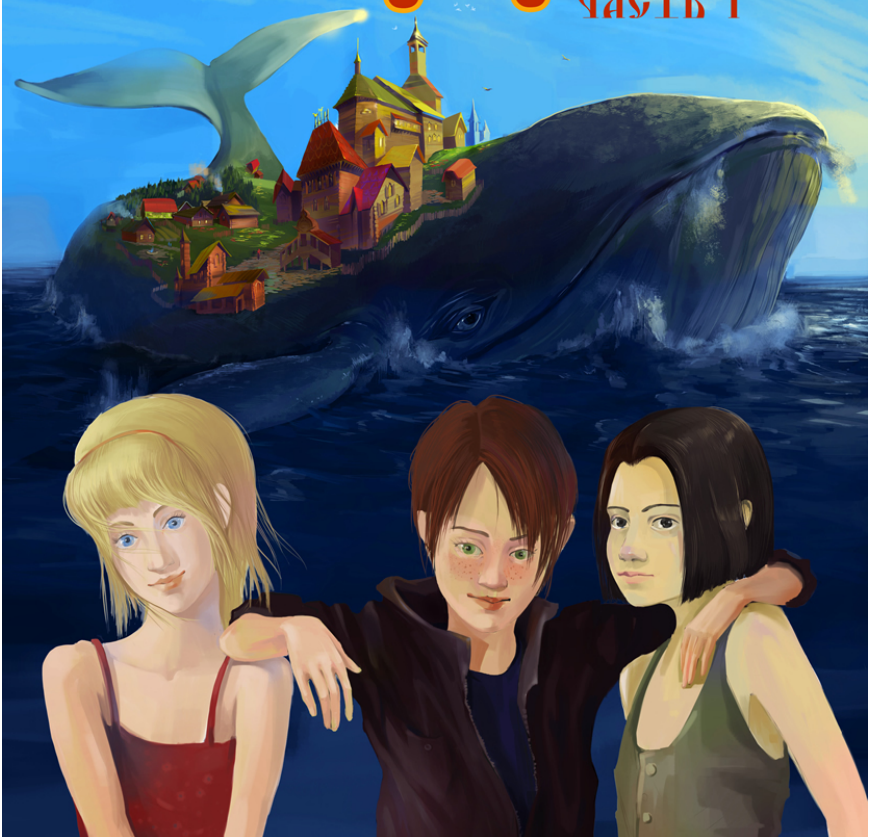

АННА ИЛЬ

ЮДО

ЧАСТЬ I

Анна Иль Юдо. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18306057

Аннотация

Таня, Алена и Василина живут в интернатах и даже не подозревают, кто они, и кем были их родители. Однажды девочки попадают на волшебный остров, скрытый от обычных глаз, и узнают всю правду о себе. Им предстоит сделать сложный выбор: стать стражами добра и сразиться с нечистой силой или вернуться в приют.

Автор:

Анна Иль

Иллюстрация:

Ростислав Шеховцов

Узнать о книге больше:

остров-юдо.рф

Группа вк:

http://vk.com/yudo_ostrov

ЮДО

Часть 1

HO

Глава 1

Как всё начиналось

В ночи на тихой и безлюдной улице Волгограда рядом с двухэтажным зданием детского приюта появился бледный мужчина в пальто. На вид – примерно пятьдесят лет, еще не старый и подтянутый, в странных красных сапогах по колено. Сапоги смотрелись бы не столь нелепо, если б не их старинный фасон с задранными кверху заостренными носами. Но еще невероятнее было то, как этот человек появился здесь: его как будто принесло к зданию скоростным ветром – так быстро он переместился из ниоткуда. Впрочем, этого никто из обычных людей не мог заметить, ведь человек был для них невидим.

Евгений Дмитриевич Ланской был чем-то напуган. Он держал большую корзину для переноски детей, в которой спали аж трое младенцев, укутанные в розовые одеяльца. Ланской опасливо огляделся по сторонам, взошел на крыльцо приюта, снова оглянулся, взял на руки одну малышку и, поцеловав ее, положил перед дверью.

– Прощай, – прошептал он, беспокойно посмотрев на крохотную девочку.

Удалившись от приюта, Ланской в который раз огляделся из опасений быть замеченным и, повернувшись лицом к крыльцу, где безмятежно спала крошка, принялся левой ру-

кой чертить в воздухе какие-то знаки. Через минуту здание окутали желтые, красные, серебристые, голубые кольца, и еще через минуту они исчезли.

Ланской сделал шаг, прошептал: «В Иркутск». И сапоги-скороходы унесли его отсюда.

В это время в Иркутске уже наступило утро, и люди спешили на работу. Двери детского дома, рядом с которым оказался Евгений Дмитриевич, периодически открывались и закрывались, чтобы впустить работников: нянечек, поваров, воспитательниц. Ланской не хотел напугать сотрудниц детского дома, положив ребенка прямо перед ними (ведь они в таком случае увидели бы, что кроха появилась из воздуха). Поэтому он оставил вторую девочку во внутреннем дворе на детской площадке, будучи уверенным в том, что воспитатели вскоре обнаружат находку. Ланской стал колдовать, вновь что-то нарисовав в воздухе пальцем. Снова, как и в Волгограде, уют окутали магические кольца, которых не было видно обычным прохожим.

С тоской посмотрев в последний раз на малышку, мужчина ушел семимильными шагами в Петропавловск-Камчатский, где стоял день, когда он туда прибыл. Там он проделал всё то же, оставив третью девочку в скверике близ местного приюта для детей.

Совершенно подавленный и разбитый, Евгений Дмитриевич зашагал через всю Россию в Москву.

Худошавая женщина – такая же лохматая, как и ее терьер, – первая заметила новорожденную кроху, безмятежно спящую на низкой лавочке.

– Боже ты мой! – всполошилась она, оттянув поводок назад, чтобы ее собачка не ткнулась носом в младенца и не облизала его. – Боже ты мой! Кто оставил тут ребенка?!

Видимо, поняв, что речь идет о нем, младенец проснулся и громко, отчаянно заплакал. Терьер затыкал в ответ на раздражитель.

– Чей ребенок? – крикнула женщина, обращаясь к гулявшим в сквере и пытаясь найти глазами нерадивых родителей, но никто не подал признака родства с орущим комочком. – Кто забыл здесь ребенка?

Прохожие оглядывались, с удивлением и любопытством смотрели на женщину и ребенка, а родитель всё так и не хотел объявиться. Ощувив всеобщее беспокойство, терьер продолжил визгливо лаять.

Кто-то из людей выкрикнул:

– Отнесите ребенка в приют! Он же простынет! Осень на дворе!

Недолго думая, женщина решила так и сделать. Она осторожно подняла орущую кроху и понесла в детдом. Как только их компания пересекла порог, малышка, как ни странно, замолчала и успокоилась.

– Ты, наверное, девчушка, – умилительно улыбнувшись,

сказала женщина, и поправила розовое одеяльце.

Открылась дверь вахты, и пожилой вахтер пробурчал:

– С собаками сюда нельзя.

– А с детьми? С детьми, надеюсь, можно? – съязвила женщина. – Кто-то оставил малютку в сквере. Она пролежала там неизвестно сколько времени и, вероятно, заболела и скоро умрет. Так что помогите мне!

– История стара как мир! Ладно, пойдемте к заведующей, будем разбираться. Только собачку привяжите где-нибудь на улице.

– Бог с вами! Стоимость Монечки – моя двухмесячная зарплата. Я возьму ее подмышку, а вы тогда несите ребенка.

Пришлось вахтеру сдаться, он осторожно принял крошку в свои руки и невольно улыбнулся малюсенькому личику.

В следующие полчаса в кабинете заведующей развернулся настоящий детектив: приехала полиция, попросила гражданку Миронову предъявить паспорт, которого у нее при себе не оказалось, и разъяснить случившееся, затем полицейские стали опрашивать отдыхающих сквера и местных жителей района. В конечном итоге было решено расклеить объявления о найденном ребенке, и, если в течение недели родители не найдутся, оформить малышку в приют.

Пока в Петропавловске-Камчатском, а затем и в Иркутске, разбирались с подкидышами (в Иркутске малютку, сопевшую на скамейке, случайно увидела нянечка из окна приюта), Евгений Ланской находился в тесной, неуютной и за-

ставленной всякой всячиной в квартирке своего старого друга. Он прибыл в Москву напрямик из Петропавловска-Камчатского, разбудив и перепугав Сизого.

– Ты что здесь делаешь? – сонно и хриловато спросил Сизый, приоткрыв глаза. За окном было еще темно, и Сизый, разумеется, спал.

– Мой сын убит, как и десятки волшебников, охранявших Анхельский грот, а Мирослава пропала, – мрачно сообщил Евгений. Он поставил пустую детскую корзину у кресла и, сев в него, стал снимать сапоги-скороходы.

Сизый мигом проснулся, включил настенный светильник и спустил ноги с дивана.

– Боже... Я так и знал, что производить великое потомство за тридевять земель в чертовом гроте – плохая идея. Нужно было остаться в городе. Что стало с новорожденными?

Сизый бросил взгляд на детскую корзину в ожидании услышать нечто ужасное.

– С ними всё в порядке. Мирослава успела сообщить мне, что на них напали, и я примчался в грот, но опоздал на какие-то минуты... Дети остались нетронутыми, потому что сработала их природная защита против неприятеля. Когда я подошел к люльке, детей окутал полупрозрачный шар, но он исчез, как только я поднес руку ближе, – вероятно, они почувствовали, что я – их дед и не причиню им вреда.

– Значит, эти дети действительно так сильны, как говори-

лось в предсказании? – спросил Сизый и, получив утвердительный кивок в ответ, поинтересовался: – Ты не застал того, кто напал на грот?

– Нет, его там уже не было. Думаю, этот *некто* отправился искать меня – единственного родственника, благодаря которому можно подступиться к малышам. Поэтому я спрятал детей по разным местам и заколдовал эти места так, что малюток никто не сможет найти...

Возникла пауза. Сизый сидел, понуриив голову. Он знал Гришу и Мирославу как своих родных. Знал и о том великом предсказании, в котором говорилось о том, что у них родятся три дочери в один день под особой звездой Неридой, которая появляется раз в тысячу лет. И будет девочек связывать тройственная сила, очень могущественная. Сизый знал также, что рождение особенных детей повлечет за собой неприятности: за ними начнут охотиться темные чародеи с целью убить или же воспитать на своей стороне.

– Я ведь просил Мирославу и Гришу остаться в городе... Знал, что так будет безопаснее. Но нет, они не послушали меня, – раздраженно произнес Ланской. – Я поссорился с ними накануне и отказался присутствовать при родах. В этом была моя ошибка.

– Если они все... погибли, значит, мы имеем дело с сильным противником. Ты бы ничем не смог им помочь, да и сам бы пал там, на поле боя.

– Мне нужна твоя помощь, – заговорил Ланской после тя-

желой паузы. – Преврати меня в птицу. Я смогу вернуться в грот незамеченным и проследить, кто убил моего сына и похитил невестку. Ведь *некто*, не найдя меня, вернется в грот к детям... И тогда я увижу его лицо...

– Нет, туда ты не вернешься, это слишком опасно, – резко сказал Сизый, поднявшись с дивана. – Я превращу тебя в воробья, и ты затеряешься среди собратьев до поры до времени, чтобы *некто* не смог до тебя добраться.

– Но я должен! – вскричал Ланской. – Я должен знать врага в лицо. И я должен отыскать Мирославу. Возможно, она сумела где-то спрятаться, но ей нужна помощь. Или ее держат в заложниках... Или...

– Но как же твои внучки? Если с тобой что-то случится...

– Да, если со мной что-то случится, даже ты их не найдешь, и никто из наших не найдет.

– И девочки никогда не узнают о существовании друг друга...

– Они будут жить и воспитываться обычными людьми, – сказал Евгений Дмитриевич. – Пусть лучше они живут в неведении, чем подвергнутся опасности.

Сизый нахмурил брови, вздохнул, но заявил, как и пододбает старому другу:

– Ладно, раз так – я полечу с тобой. В городе уже знают о случившемся?

Ланской кивнул:

– Я сообщил Иванычу.

Сизый начал нашептывать заклинание. Долгий час длилось волшебное действие: Евгений Дмитриевич медленно превращался в воробья, уменьшаясь в размерах. Сначала его голова трансформировалась в воробьиную, постепенно и всё тело превратилось в птичье.

– Ну, как себя чувствуешь? – осведомился Сизый, чуть улыбнувшись.

Воробей защебетал и взлетел на спинку дивана.

– Сядешь на меня – так долетим быстрее, – сказал Сизый, открыл форточку и быстро трансформировался в голубя.

Это была его природная способность – превращаться в голубя и превращать в птиц других людей. Над Ланским он проделывал это уже не раз, но в былые времена это служило для друзей лишь развлечением, сейчас же дела были совсем плохи.

Странная парочка птиц – голубь и воробей, усевшийся на его спине, – вылетели в форточку и понеслись в Анхельский грот. Сизый проговаривал внутри себя заклинание ускорения, благодаря чему они летели в десятки раз быстрее, чем обычные птицы.

Назад в московскую квартиру Ланской и Сизый так и не вернулись...

Глава 2

Знакомство

Танька

В обычный, скучный весенний день, такой же, как и сотни других дней, Таня гуляла на спортивной площадке детского дома №15 в попытках развлечься кувырканием через железные перила и прочими такими трюками – они ей всегда удавались хорошо. Таня – крепкая, спортивная, высокая. Хоть и девчонка, но всем своим видом напоминала мальчика: бесформенные джинсы, черная мальчишеская куртка, короткие, взъерошенные волосы с рыжиной.

Внезапно Таня увидела, как из дверей детдома выходит довольная семейная пара, а с ними маленькая девочка. У нее кольнуло в груди. Она всегда мечтала, что ее вот так же возьмет кто-нибудь в семью, но за тринадцать лет так никто и не пришел. Казалось, что она привязана к этому месту невидимыми канатами.

– Слушай, Танька, а тебя чё, правда переводят в какой-то интернат? – спросил подошедший к ней паренек. Подпрыгнув, он схватился за перекладину и стал раскачиваться вперед-назад, насвистывая какую-то песенку.

– Ты ерунду-то не говори, Вов, – фыркнула Таня и повисла верх ногами на соседнем турнике. Из ее кармана выпала пачка сигарет.

– У кого сигареты стащила? – Вова спрыгнул на землю и подобрал пачку.

– Не стащила. Мне Машка дала. Да я так, попробовала

пару раз... Не очень-то и понравилось курить. Можешь забрать себе.

Довольный Вова сунул сигареты к себе в карман.

– Мне кто-то из девчонок сказал, что твои документы на перевод вроде как уже собирают. Зачем, интересно... ты же нашенская, выросла здесь.

Таня вперилась в Вовино лицо, продолжая висеть вниз головой.

– Я ничего про это не знаю. Или меня с кем-то перепутали, или кто-то пустил утку. Или ты меня разыгрываешь?

Таня перевернулась, встала на ноги и внимательно посмотрела на друга детства.

– Тань, это не утка и не шутка, сходи, узнай у директрисы, – серьезно ответил Вова.

Похоже, он не шутил. Таня стремглав взбежала на второй этаж кирпичного здания, которое и было детдомом № 15.

– Анна Тихоновна, это правда, что меня куда-то переводят? – пулей влетев в кабинет директора, спросила Таня.

Анна Тихоновна – маленькая, полноватая женщина с копной каштановых волос – сидела за рабочим столом. При появлении Тани ее маленькие глазки со столь же маленькими ресничками живо забегали. Отложив ручку, которой она что-то сосредоточенно писала, директор отыскала в ящике своего стола нужную папку с бумагами и встала, нервно поправляя бардовый пиджак.

– Танечка, как раз сегодня хотела поговорить с тобой об

этом. Да, мне действительно поступил приказ о твоём переводе в Санкт-Петербургскую школу-интернат имени Дёмина... Все бумаги уже подписаны, ничего не могу с этим поделать.

Анна Тихоновна виновато протянула девочке папку.

– Ничего не понимаю, – Таня взяла папку, сдвинув брови.

Новость так ошарашила девочку, что она не знала, что сделать в эту секунду: засыпать директора вопросами, выругаться как следует или заплакать (хотя последний вариант не был свойственен её натуре). Таня знала, что воспитанников переводят только тогда, когда хотят определить их в интернат строгого режима – так происходило со всеми, кого считали малолетними преступниками... Тане стало страшно. Неужели её хотят выгнать за какие-то проделки? Она была девчонкой бойкой, драчливой, но чтобы преступницей...

– Никуда я не поеду! – выпалила Таня обидчиво. – Почему никто не спросил моего мнения? Кто вам прислал эти бумаги?

– Могу тебя заверить, интернат там очень хороший, обустроенный, – попыталась успокоить воспитанницу Анна Тихоновна.

«Когда это интернаты строгого режима были хорошими?» – подумала Таня, еле сдерживая слезы, вызванные нарастающей бурей обиды и негодования.

Не желая, чтобы Анна Тихоновна увидела её слезы, девочка выбежала в коридор, хлопнув дверью. И расплакалась.

Нет, не просто расплакалась, а разрыдалась. Слезы так и текли ручьем из светло-карих Таниных глаз.

Она выросла здесь, знала каждый уголок, была главной заводилой, имела авторитет среди сверстников. Как, ну как можно оторвать ее от родного места?! Неужели ее переводят за то, что она вечно лезет в драки, или за то, что когда-то в детстве сделала попытку сбежать со старшими ребятами? Но разве это преступление?!

Таня вышла на улицу к шагавшему навстречу Воле. Увидев ее заплаканные глаза, он почувствовал, что всё очень серьезно, и ему стало жаль Таню. Вова приобнял ее одной рукой и потряс за плечо.

– Танька, чё ты реवेशь? Зачем тебя переводят-то? И куда? Может, там очень классно? Может, там тебя богачи удочерят?

Таня уткнулась носом в Вовину щеку.

– Я тебе сейчас врежу, идиот, – сказала она полушепотом не то серьезно, не то шутя.

Алёна

Усевшись на мягкое сидение вагона, Алёна смотрела на мелькавшие за окном пейзажи – поля и леса, потихоньку готовившиеся к лету.

Мысли хрупкой девочки с ангельски красивым лицом и пронзительно голубыми глазами мелькали так же быстро,

как места, которые она проезжала. Алёна очень переживала по поводу этой поездки. Она боялась ехать в незнакомый город, в незнакомый интернат. Нежданно-негаданно ей пришлось оставить привычную жизнь в Волгограде, которая хоть и не была счастливой, но уже притерпелась за тринадцать лет. Как теперь сложится ее жизнь? Как ее примут там? Будут обзывать, издеваться, демонстрируя, кто тут главный? Не будут обращать на нее внимания, как будто она неинтересная, никому не нужная вещь? Или новое место – это спасение? Быть может, после всего, что ей пришлось пережить, после всех этих издевательств, судьба сжадется над ней и дарует хоть капельку счастья? В детском доме сверстники били ее не раз. Беспризорники напоминали стаю бродячих собак, которые при виде кошки рычали и гнали ее со двора.

Не все были такими озлобленными, жестокими и дерзкими, но группка из четырех девчонок невзлюбила Алёну. Она была легкой добычей: всегда одна, без близких подруг, слишком застенчива и при этом очень красива. За это ее и били – по очереди, под издевательский смех. Алёна говорила слишком тихо, чтобы ответить обидчику, а ее худенькое тело просто физически не могло дать отпор более крепким и бойким девчонкам. Но что если на новом месте всё сложится по-другому?..

Алёна продолжала смотреть в окно, но уже не видела ни деревьев, ни бедных деревенских домов. Фантазия рисовала

залитый солнцем двор интерната, где собрались все сироты с добрыми, улыбающимися лицами, они радуются приезду новенькой, они ее ожидали и приготовили теплый прием с подарками, тортом и другой вкуснятиной... Воображение собиралось рисовать счастливые картинки и дальше, но Алёна заставила себя вернуться в реальность.

Как раз вовремя, потому что женщина, сидевшая напротив, предложила Алёне яблоко. Девочка вежливо отказалась.

– Не бойся, оно не отравленное, – рассмеялась женщина и всё-таки всучила Алёне фрукт. – Как тебя зовут?

– Алёна.

– А меня Жанна Игоревна. Сколько тебе лет?

– Тринадцать.

– Далеко едешь?

– В Санкт-Петербург.

– Ясно, значит, до конца, – улыбнулась Жанна Игоревна. – А мне уже через час выходить. Неужели ты одна путешествуешь?

– А у меня никого и нет, – призналась Алёна, чем озадачила соседку. – Меня перевели в петербургский интернат.

– Вот как... Детдомовская?

Алёна кивнула.

– Крепись, милая! – приободрила женщина и замолчала, повернув голову к окну.

Вечером поезд прибыл в Санкт-Петербург.

Вероника

В новом интернате Веронику определили в трехместную комнату. Комнатушка была небольшой, но уютной и светлой, окна выходили на солнечную сторону.

Добродушный завхоз Иван Иванович помог донести чемодан, усмехнувшись, не кирпичи ли напихала в него Вероника (на самом деле вместо кирпичей Вероника напихала в него книги).

Красота девочки была необычной. В бледном лице, контрастировавшем с короткими черными волосами и серыми глазами, присутствовало что-то таинственное.

Холодноватая внешность Вероники невольно притягивала. Девочка казалась отрешенной от мира; она и в самом деле не особо интересовалась современными увлечениями своих сверстников и не заводила приятелей, предпочитая иметь в друзьях и советчиках книги. Однако с присущей ей с рождения пронизательностью следила за окружающими людьми и событиями, происходившими рядом, всё примечала, анализировала.

– Занимай любую кровать и располагайся, – сказала заглянувшая в комнату старшая воспитательница, лицом походившая на ворону. – Меня зовут Галина Николаевна, мой кабинет в конце этого коридора. Скоро ужин, поэтому переоденься и вымой руки. После ужина расскажу, где у нас что.

Интернат Веронике понравился: с виду он был презентабельный, с хорошим ремонтом и новенькими кожаными диванчиками, расставленными по холлу и коридорам, все дети ходили чистые, опрятные, никто, на удивление, не курил за углом.

Вероника распаковала чемодан, вещей в нем было немного: обувь для разных сезонов, зимнее пальто и легкая куртка для весны и осени, теплая кофта, школьный сарафан, черные джинсы, платье на случай похода в кино или театр, шорты, юбка, пара футболок и тапочки. Вероника аккуратно распределила часть книжек на полочке, прибитой над кроватью, которую она выбрала себе, остальные книги, не уместившиеся на полке, сложила стопкой на прикроватной тумбочке. Затем развесила одежду в общем шкафу и, выложив ручки, блокнот и еще кое-какие вещи в тумбочку, уселась за книгу о мифических существах.

Не успела она дочитать главу, как дверь бесцеремонно распахнулась и вошла короткостриженная девчонка с рюкзаком на плече, заявившая: «Вот это интернатик! Я что, в сказку попала?».

Следом вошел завхоз Иван Иванович с сумками в руках, а за ним – красивая, белокурая девочка, очень стеснительная, на первый взгляд. Она взяла у Ивана Ивановича свои сумки и заняла оставшуюся кровать у двери.

– Вероника, познакомься, это твои новые соседки: Таня и Алёна, – сказал Иван Иванович.

Это был седовласый старик, низенький и щуплый, с ясным, добрым лицом, белоснежной бородой и удивительно голубыми глазами, в которых плясали лукавые огоньки. Одет Иван Иванович был довольно странно: на ногах что-то вроде лаптей, просторная рубаша с русским узором у воротника, словно взятая напрокат из коллекции древнерусского костюма, а поверх рубашки джинсовая жилетка с множеством больших карманов. На правой руке у него красовалось три крупных старинных перстня из серебра.

– Ну что ж, отлично, все в сборе! – весело произнес Иван Иванович. – Располагайтесь. Если будет что-нибудь нужно, я в своем кабинете на первом этаже.

Старик ушел, и Таня плюхнулась на кровать, а Алёна стала разбирать сумки.

– Ты давно здесь живешь? – поинтересовалась Таня у Вероники.

– Только что заселилась, – ответила Вероника, не удосужив Таню взглядом.

– Опа! Мы тоже! – воодушевилась Таня. – А вы откуда? Я вот из Петропавловска-Камчатского.

– Я из Иркутска, – сказала Вероника, оторвав, наконец, голову от книги.

– А я из Волгограда, – робко сказала Алёна. Она разбирала свои вещи, уместившиеся в небольшую дорожную сумку, и чувствовала себя немного скованно в новом месте, с незнакомыми людьми. Хотя соседки по комнате ей, на пер-

вый взгляд, понравились.

– Кто знает, зачем нас сюда перевели? – задалась вопросом Таня, оглядев комнату. – Я думала, что еду в детскую колонию или что-то типа того, а оказалась здесь. Это же не интернат, а пятизвездочный отель!

– Не знаю, как насчет вас, но меня перевели сюда за отличную учебу. Во всяком случае, я так думаю, – с некоторой долей высокомерия сказала Вероника. – Интернат имени Дёмина – это самый престижный интернат в России, сюда направляют только одаренных сирот.

– Хм... Интересно, чем я одарена? Одними только неприятностями, в которые постоянно влипаю. Наверное, меня отправили сюда по ошибке, – заключила Таня.

– И меня. Я не очень-то хорошо учусь, – призналась Алёна.

– Но наверняка у вас есть какие-то таланты, спортивные или творческие заслуги, – предположила Вероника.

– Ну... однажды, в классе первом, я выиграла олимпиаду по бегу, – вспомнила Таня. – Слушайте, это не может быть причиной для перевода меня в Питер.

– Может, мы заслужили жизнь здесь хорошим поведением? – робко высказала предположение Алёна.

– Да меня сто тысяч раз выгоняли с уроков! И сто тысяч раз наказывали за драки.

Отложив книгу, Вероника задумалась. Она решила, что ее перевели в Петербург за отличные оценки, но сейчас в этом

засомневалась, ведь и в самом деле ей ни разу не озвучили причину перевода, а это действительно должно было показаться странным.

– А не пора ли нам на ужин? – задалась вопросом Таня, ощутив голодные позывы желудка.

Все трое решили, что уже пора, и отправились на свой первый ужин в новой жизни.

Глава 3

Первые странности

Следующим утром новоприбывших воспитанниц ожидали уроки, начинавшиеся всегда в девять утра. Школьные классы располагались в ряд на первом этаже интерната. Там же находились учительская, кабинеты завуча и завхоза.

Из общения с одноклассниками девочки выяснили, что интернат был построен тридцать лет назад меценатом Петром Михайловичем Дёминым, который и сейчас выделяет огромные состояния на его развитие, – вот почему здесь самая современная мебель и техника, а двор похож на райский сад. Но сюда попадают не только сироты, а и дети из вполне благополучных и даже богатых семей. Родители сами отправляют в этот интернат своих непослушных чад, чтобы они, воспитываясь среди тех, кто был лишен семьи и благополучия, избавлялись от гордыни и эгоизма.

Медленно тянулся урок математики. Вероника соревно-

валась с Ирой, отличницей и победительницей всероссийских олимпиад по математике, в количестве решенных задач. Обе наперегонки поднимали руки и просились к доске.

Пока Вероника доказывала у доски, что она умнее Иры, Таня перекидывалась скомканными бумажками с Витей, а Алёна бездумно переписывала в тетрадь всё, что было на доске. Закончив писать, Алёна задумалась о том, что ее переезд в новый интернат сложился очень удачно: никто ее не стал обижать, да и с соседками по комнате она подружилась.

– Татьяна! – раздался строгий голос Валерии Аркадиевны. – Покажи мне свою тетрадь!

Поскольку Танина тетрадь была неприлично пуста, Валерия Аркадиевна поставила ей два.

Оставшиеся уроки, на которых Вероника отличилась глубокими познаниями и готовностью незамедлительно ответить на любой вопрос учителя, прошли без особых происшествий, если не считать, что Тане постоянно делали замечания.

Сразу же после уроков девочки отправились в столовую, которая больше была похожа на ресторан.

– Нужно заесть дурацкую двойку, – сказала Таня, накладывая в тарелки двойные порции картофельного пюре, жюльен, запеченную курицу и салаты.

Когда девочки набрали себе еды и сели за столик, Таня принялась размышлять:

– И всё-таки как получилось, что мы оказались в этом чу-

десном раю? В моем детдоме даже компьютеров не было, окна дребезжали, старые кровати шатались, а по комнате бежали полчища тараканов. Вам не кажется всё это подозрительным?

– Мне тоже показалось это странным, – согласилась Вероника, задумчиво отделив вилкой листья салата от кусочков помидоров. Хотя если бы не Танины подозрения, она бы не удивилась тому, что заслужила самые лучшие условия жизни и обучения.

– По-моему, здесь здорово, и нечего задумываться. Я не хочу, чтобы всё это оказалась ошибкой и чтобы в итоге меня отправили обратно, – сказала Алёна.

– В том-то и дело, что здесь *слишком* всё здорово, – произнесла Таня.

И девочкам пришлось невольно и молча согласиться с ней.

В столовую вошел Иван Иванович, одетый, как и вчера, в лапти, рубаху и жилетку, и подсел за столик к Алёне, Тане и Веронике.

– Ну как первый день в новой жизни? – спросил он с улыбкой.

– Очень хоошо, – ответила Таня с набитым ртом.

– Рад за вас, – сказал Иван Иванович. – Скажите мне... Не происходило ли с вами вчера или сегодня чего-нибудь необычного?

– Что вы имеете в виду? – спросила Вероника.

– Всё, что вам показалось необычным, – с налетом таинственности произнес старик.

– Я схватила двойку, так что ничего необычного, – ответила Таня за всех, выпив залпом полстакана клубничного морса.

– Хм, ясно, – Иван Иванович как будто бы остался не очень доволен ответом.

– Иван Иванович, а почему нас перевели в этот интернат? – спросила Вероника прямо в лоб.

– Считайте, что вам просто повезло, – ответил Иван Иванович, чуть улыбнувшись и похлопав Веронику по плечу.

Старичок отошел к секции с булочками, приготовив бумажник.

– Он какой-то странный, – заключила Таня.

И вновь подружки с ней согласились.

Разжевывая нежное, сочное куриное мясо и чувствуя приятное насыщение, Таня оглядывала столовую и думала о том, что ее жизнь удалась. Тут она обратила внимание на одного парнишку с кучкой дружков, которые бесцеремонно согнали первоклашек из-за стола, не дав им доесть, и сами уселись на их места. Одного из них звали Митя; Митю против его воли родители отправили в интернат имени Дёмина на перевоспитание, и он всем своим видом показывал, как ему тут не нравится и как он всех презирает.

– Этот парень в стильной одежке думает, если он из богатой семьи, то ему можно вести себя здесь, как вздумает-

ся? – зашипела Таня, ощутив прилив гнева.

Она поднялась из-за стола и подошла к Мите, который был на два года старше ее.

– Встань и уступи место младшим, которых ты только что согнал, – сказала Таня сердито.

– Чё? – с издевкой переспросил Митя.

Его дружки загоготали.

– Я понимаю, почему твои родители решили от тебя избавиться, отправив в интернат. Такого придурка невозможно терпеть, – заявила Таня, которая ничуть не страшилась назревающей драки. Мысленно она уже была готова к тому, что сейчас Митя подскочит и ударит ее.

Митя действительно поднялся со стула с покрасневшимся то ли от обиды, то ли от злости лицом. Следующее действие произошло мгновенно: он плеснул остатки борща Тане в лицо, но она успела уклониться в сторону. Таня кинулась на Митю, вцепившись в его волосы. Сильным толчком она нагнула его к тарелке с пловом, но не успела окунуть его лицо в рис, как один из дружков принялся пинать ее в ноги, а другой отгаскивать в сторону. Вся столовая затихла и внимательно наблюдала за происходящим: кто-то подхихкивал, кто-то замер и с ужасом смотрел на девчонку, бившуюся против пацанов.

К дерущимся поспешил Иван Иванович. Вероника заметила, как на ходу он взмахнул рукой, и потасовка вмиг прекратилась из-за того, что все разом схватились за животы и

скорчились так, как будто у них массово наступило обострение гастрита.

Тут как тут в столовой появилась старшая воспитательница Галина Николаевна.

– Что здесь происходит? – грозно спросила она.

– Она напала на меня и стала избивать, – скорчившись, Митя тыкнул пальцем в Таню.

Вероника не упускала из своего внимания Ивана Ивановича и снова заметила, как он слегка махнул ладонью, и зачинщики драки перестали корчиться.

– В общем, так. Мне некогда разбираться, кто прав, а кто виноват, поэтому вы все пятеро остаетесь мыть посуду в столовой... руками, – сказала Галина Николаевна тоном, не допускавшим возражений.

Галина Николаевна и Иван Иванович удалились, а ребята вернулись за свои столики. Парни бросали на Таню недобрые взгляды: ведь из-за нее им придется торчать в столовой весь день, очищая жир с грязных тарелок, и это, учитывая, что на кухне есть огромные посудомоечные машины.

– Придурок, – буркнула Таня, сев к девочкам.

– Зачем ты вообще затеяла эту драку? – укоризненно зашептала Алёна, не на шутку испугавшись за Танину жизнь.

– Вы видели, как Иван Иванович взмахнул рукой и у всех разом заболели животы? – спросила Вероника, всё еще удивленная от увиденного и собственных догадок.

– Какой Иваныч, какая рука? Это всё из-за пирожков с

капустой, – отмахнулась Таня.

– Но ты не ела пирожки с капустой, – заметила Вероника. Ей хотелось высказать предположение о том, что Иван Иванович может воздействовать на окружающих ментально (что-то вроде телекинеза), но потом передумала, решив, что это всё глупости и ей просто показалось.

Девочки довольно быстро расправились с обедом.

Вероника поднялась из-за стола:

– Я пошла делать уроки.

– Я с тобой, – отозвалась Алёна.

– Спасибо за поддержку! Я думала, вы останетесь в столовой со мной, – пробубнила Таня.

На обратном пути из столовой Вероника пошла напрямик в свою комнату, а Алёна решила сходить за утюгом, который из соображений безопасности выдавали строго по записи.

Алёна занесла руку, чтобы постучать в кабинет завхоза, где хранились утюги и прочая утварь, но, услышав голоса за дверью, опустила ее и из любопытства прислушалась.

– Это не те девочки, – говорил молодой, зычный мужской голос. – Вы ошиблись, Иван Иванович. Вероника, Таня и Алёна – совершенно обычные подростки. Вы нашли не тех, кого нужно.

– Не будем спешить с выводами, – отвечал Иван Иванович. – Я отвезу их в Юдо, они проживут там какое-то время, и тогда мы узнаем, они это или нет.

– Не нужно их никуда везти. По крайней мере, пока, –

воспротивился женский голос. – Мы должны понаблюдать за ними неделю-другую...

– Я тоже считаю, что мы не можем взять и отвезти девочек в Юдо, и вот так просто вовлечь во всю эту историю, – сказал второй женский голос, более молодой и мягкий. – Девочки, которые, возможно, вообще ни при чем. Иначе это будет большим ударом для них.

– Хорошо, – согласился Иван Иванович. – Тогда нам придется устроить им испытание...

Старичок внезапно замолчал, и Алёна, побоявшись быть застигнутой за подслушиванием, отпрянула от двери и спряталась за углом.

Она увидела, как из кабинета завхоза в сопровождении Ивана Ивановича вышли две женщины и один мужчина. Все трое несли зонты в руках, хотя погода стояла ясная, и ничто не предвещало дождя.

Дождавшись, когда незнакомцы вышли на улицу, Алёна побежала к входной двери, но с крыльца она не увидела ни Ивана Ивановича, ни этих людей.

Вдруг Алёнин рот приоткрылся от удивления, а распахнутые глаза уставились в небо.

– Не может быть, – еле произнесла она.

По небу летели, чуть раскачиваясь и держась за ручки зонтиков, три фигурки, две из которых были женскими, а одна – мужская. Не могло быть и сомнений в том, что это те самые люди, разговаривавшие с Иваном Ивановичем, – Алёна

узнала их по одежде, хоть они и были уже довольно высоко.

Когда фигурки превратились в крошечные точки, поднявшись еще выше, Алёна посмотрела по сторонам. Во дворе бегали и резвились дети, кто-то сидел на лавочке, но никто не смотрел в небо и не видел того, что увидела она. Ошеломленная и сбитая с толку, Алёна вернулась в помещение, чтобы рассказать обо всем своим новым подругам.

– Они летели, схватившись за ручки зонтиков! Прямо как в «Мэри Поппинс», клянусь! – в третий раз повторила Алёна Веронике, которая к тому моменту уже была обложена тетрадками и книжками.

– Может, это были парашюты? Или какие-то приспособления, похожие на зонты? – предположила Вероника, продолжив решать задачу в черновике. Ее рука приостановилась, когда она прокрутила в голове тот случай в столовой: Иван Иванович делает взмах рукой, и ребята разом хватаются за животы.

– Я видела эти зонтики вблизи. Самые обычные зонты, – сказала Алёна.

– Ладно. Так о чем они говорили? – Вероника отложила ручку и внимательно посмотрела на соседку по комнате. Даже слишком внимательно.

– Я не помню точно... В общем, они хотят куда-то нас отвезти.

– В другой интернат?

– Я не знаю. Какое-то слово прозвучало необычное...

Юдо, кажется. Я понимаю, что это звучит, как какой-то бред. Если не хочешь, можешь не верить...

– Я верю, – совершенно спокойно и совершенно серьезно сказала Вероника. – Верю не в то, что люди летают на зонтиках, а в то, что ты не разыгрываешь меня. Ты бы видела сейчас свои вытаращенные глаза.

Девочки решили пойти к Тане, чтобы рассказать об этих странных людях с зонтиками.

На шумной кухне с белым кафелем, насупившись, Таня возилась по локоть в мыльной воде, отмывая тарелки губкой и щеткой. В соседней раковине парни, отбывавшие наказание, делали то же самое, но не так усердно и с шуточками. В воздухе стоял душистый запах мыла, перемешавшийся с не очень приятным запахом остатков еды.

Повариха тетя Рая, увидев в своих владениях посторонних, прикрикнула Веронике с Алёной:

– А вы что здесь забыли? Марш отсюда!

– Нас тоже наказали и заставили мыть посуду, – моментально соврала Вероника.

– Надеюсь, вы знаете, как это делается, – хмыкнула тетя Рая и скрылась за перегородкой.

– Вы что, друг с другом подрались? – с искренним удивлением спросила Таня, увидев соседок по комнате. Она вывалила из тарелки остатки спагетти с соусом в мусорное ведро и положила ее в раковину с водой, щедро покрытой пеной. То же проделала и с другой тарелкой, очистив ее от еды. За-

тем вымыла эти тарелки и переложила их во вторую раковину с чистой водой.

– Тань, ты была права – в интернате происходит что-то непонятное, – зашептала Алёна, приблизившись к ней. – Я видела людей, летевших по небу на зонтиках!

– Василин, признавайся, ты всё-таки стукнула Алёну по голове? – спросила Таня, подняв брови.

– Они действительно летели, держась за ручки зонтиков, – повторила Алёна.

– Вы меня разыгрываете? – спросила Таня сердито.

– Да нет же, Тань, – серьезно сказала Вероника, чтобы Таня ей поверила и не вздумала налететь на них с кулаками.

– И еще те люди говорили с Иваном Ивановичем о нас, – сказала Алёна.

– Которые летели на зонтиках? – недоверчиво уточнила Таня.

Тетя Рая выглянула из-за перегородки:

– Вы пришли поболтать или отработать наказание?

– Они собираются устроить нам какое-то испытание, а потом перевести куда-то, – прошептала Алёна, когда повариха переключилась обратно на свои дела.

– Я знала, что это всё не просто так! – победоносно воскликнула Таня, и намыленная ложка чуть не вывалилась у нее из руки. – Давайте найдем того милого старикашку в лаптях и расспросим обо всем. Но сначала помогите мне справиться с этой дрянью.

Весь оставшийся день подруги пытались найти Ивана Ивановича, но он как в воду канул. Не нашли ни его, ни ответы на свои вопросы. Пришлось сесть за домашнее задание и вскоре лечь спать.

– А вы знали своих родителей? – спросила Алёна, когда все трое лежали в своих кроватях. В комнате было темно, и лишь луна слабо светила в окно.

– Не-а, – вздохнула Таня, коротко зевнув. – Говорят, меня подбросили в детдом.

– И меня, – сказала Вероника.

– И меня, – вторила ей Алёна со вздохом. – Мне всё время было интересно, живы ли они, что с ними стало... Я до сих пор надеюсь, что мама и папа когда-нибудь объявятся...

Внезапно в голову Вероники пробралась мысль, которую она не замедлила высказать вслух.

– Слушайте, а что если наше пребывание здесь как-то связано с родителями?

– Что ты имеешь в виду? – переспросила Алена.

– Я просто подумала, что... Мы все трое не знаем своих родителей, так? – сказала Вероника, приподнявшись на локти. – Не знаем, что с ними случилось. Но что если они на самом деле живы и хотят вернуть нас в свои семьи? Вероятно, они живут в Петербурге... Вот почему нас перевели в этот интернат. Они просто решили понаблюдать за нами, удостовериться, что мы действительно их дети...

– Точно! – подхватила Вероникину мысль Алёна. – Теперь

понятно, о какой проверке говорили те трое с зонтиками. О господи, наверное, они и есть наши родители...

– Все сходится! – выдохнула Таня. – Ясно, почему нам никто не сказал правду о переводе в этот интернат. Нас не хотели обнадеживать. Вдруг мы окажемся не теми детьми, которых искали родители...

Это предположение так взволновало девочек, что они еще долго не могли уснуть, переговаривались, мечтали и только к трем ночи провалились в мир сновидений.

Вероника засыпала самой последней. Она долго думала об Иване Ивановиче и том интересном случае в столовой, она думала о людях, которые якобы летели по небу на зонтиках. Были ли они кем-то из ее родителей? Возможно, они парашютисты или что-то вроде того... А может, Алёна всё выдумала. Кто знает эту тихоню...

Глава 4

Ночная схватка

Через час Таню что-то потревожило и разбудило. Она всегда спала чутко, вот и сейчас ее слух выхватил шорох сквозь сон.

Таня открыла глаза и, дернувшись, закричала в страшном испуге: перед ней кто-то стоял. Таня сразу поняла, что это ни Алёна и ни Вероника, а кто-то другой – горбатый и в лохмотьях. Но как в комнате мог оказаться посторонний, ведь

Таня лично закрывала дверь на ключ?

Она тяжело задышала, вжавшись в кровать, и по тихому, хриловатому смеху распознала перед собой женщину. Таня схватила свой старенький мобильник, лежавший под кроватью, и посветила им в лицо незнакомке. Ею оказалась безобразная старуха, зло скалившаяся беззубым ртом.

Решив, что это переодетый Митя или кто-то из его дружков пришел отомстить Тане за драку и мытье посуды, она, расслабившись, сказала:

– Очень весело. Суперрозыгрыш. Убирайся отсюда.

Неожиданно незваный гость схватил девочку за майку и одним рывком стащил на пол. Таня выронила мобильник. От прикосновений костлявых рук ей стало не по себе. Это явно не Митя и не кто-то из мальчишек. Это старуха, Таня разглядела очертания ее лица в тусклом свете луны.

Старуха принялась душить Таню. Ее худые руки оказались на удивление сильными и цепкими. Таня попыталась пнуть старуху, но та вовремя отскочила.

Услышав шум и возню, Алёна проснулась и включила свет, не поднимаясь с постели, – выключатель находился прямо над ее кроватью. Она увидела старуху, настоящую сторбленную старуху, чье страшное лицо с зеленоватой кожей было покрыто струпьями. Алёна невольно вскрикнула, разбудив крепко спавшую Веронику.

Дико расхохотавшись в полный голос, старуха стала кидать в девочек увесистые камни, которые неизвестно откуда

появлялись в ее руках. Только Таня пыталась взять брошенный в нее камень, чтобы ответить старухе тем же, как он тут же исчезал.

Таня хотела было кинуться на старуху, но в этот самый момент та запустила ей в голову булыжник. Девочка инстинктивно приложила ладонь к виску, пальцы нащупали что-то жидкое и липкое. Таня глянула на руку – это была кровь. Вдруг ее охватила сильнейшая слабость, кровь отхлынула от лица, ноги подкосились, и она упала на пол.

На этот раз Алёна завизжала гораздо громче и выбежала в коридор, сумев проскочить мимо старухи.

– Помогите! – крикнула она. – ПОМОГИТЕ!

Старуха тем временем впилась черными глазами в Веронику и хищно усмехнулась беззубым ртом. Она взмахнула руками, и в комнате образовался огонь, который мгновенно перекрыл доступ к окнам и двери. Сама старуха исчезла, а Вероника продолжала в ступоре смотреть на пламя, подкрадывавшееся к лежащей без сознания Тане.

«Хоть бы это был сон», – взмолилась Вероника, но чувствовала сильный запах дыма и понимала, что всё реально. Она подтащила Таню к своей кровати и, собравшись с мыслями, принялась гасить огонь покрывалом.

Алёна продолжала звать на помощь, бегала по коридору и отчаянно барабанила в двери, но почему-то ни единый человек не отозвался. Неужели все так крепко спят? Или просто не хотят помочь новичкам? Вероятно, все вокруг в сто-

воре...

Алёна увидела приближающуюся к ней старуху, которая летела по воздуху. Да-да, она летела под потолком! Ее лохмотья трепыхались от движения, как ободренные крылья ворона. В ночной темноте коридора это выглядело настолько зловеще, что Алёна оцепенела. Никто не отозвался на крики о помощи, Таня и Вероника в огненном тупике...

Что делать?!

Оправившись от оцепенения, Алёна со всех ног побежала к своей комнате, где Вероника безуспешно пыталась справиться с огнем. Старуха полетела за ней.

– Алёна, нужно заманить старуху в комнату, прямо в огонь! – крикнула Вероника, заметив подругу сквозь языки огня.

И стала хлопать Таню по щекам. Таня еле слышно застонала и заморгала глазами.

– Да вставай же ты! – взмолилась Вероника.

– Как это сделать?! – в полном отчаянии крикнула Алёна, но обсуждать план было уже некогда: старуха застыла в воздухе перед ней, ухмыляясь.

Алёна отступила на несколько шагов назад, и старуха медленно двинулась к ней, оказавшись как раз напротив комнаты. На ее грязно-зеленом лице в диком танце плясали тени от огня.

– Эй! – крикнула Вероника.

Старуха отвлеклась на зов, повернув голову. Алёна успела

подскочить к ней и, подняв руки, толкнула в дверной проем, в самый огонь...

Вероника замерла, забыв на какое-то время о Тане. Старуха оказалась в эпицентре пожара, где любой человек ментально бы вспыхнул, как спичка, но, вот дела, она не загорелась!

И тут Вероника выпалила, хотя сама того не ожидала:

*Вовек ты нас не победишь,
Навсегда в огне сгоришь!*

Алёна во все глаза смотрела на старуху, которая вдруг стала изгибаться, охваченная языками пламени, и рычать, словно раненый зверь. Секунда – и она сгорела дотла. Огонь, неистово полыхавший в комнате, исчез так же мгновенно, как и появился. Вероника расслабила плечи и, глубоко и взволнованно дыша, оглядела комнату: нигде не было и следа от пожара, дым рассеялся, запах гари улетучился, а мебель осталась цела. Невероятно!

– Что это было? – спросила Таня, поднимаясь на ноги.

– Вот и я спрашиваю, что это было? – спросила разгневанная Галина Николаевна, влетев в комнату в одной сорочке. – Я слышала шум. Почему вы не в постелях?

– Вы пропустили всё самое интересное, – хмуро ответила Таня, голова которой болела и гудела. – Мы чуть не сгорели заживо.

Галина Николаевна прищурилась так, как будто плохо видела и слышала.

– Так вы устроили тут пожар?

– Не мы, а какая-то старуха, – пояснила Таня. – Вы слишком поздно прибежали. Она уже сгорела...

От такого хамства карие – почти черные – глаза Галины Николаевны норовили выпрыгнуть из глазниц. Она оглядывала то девочек по очереди, то всю комнату, пытаясь найти следы от пожара. Ей казалось, что воспитанницы придуриваются, но тут взгляд Галины Николаевны остановился на струйке крови, стекавшей с Таниной головы по уху.

– Это правда, мы действительно чуть не сгорели, – сказала Вероника. – Но всё произошло так быстро, что мы ничего не успели понять.

Галина Николаевна пристально смотрела Веронике в глаза, стараясь разглядеть в них вранье, – так ворон рассматривает свою добычу. Но, увидев растерянность и испуг, была вынуждена отступить.

– Галина Николаевна, всё в порядке, – в коридоре раздался голос Ивана Ивановича. – Я во всем разберусь, можете идти спать.

Старик появился в комнате с кружкой в руках. Галина Николаевна бросила на него колючий взгляд и удалилась.

– Это лечебный эликсир, он мигом все раны залечит, – сказал Иван Иванович, подскочив к Тане.

Не успела она среагировать, как из кружки на ее голову

вылилась зеленая жидкость. Таня поглядела на свою белую майку, которая была теперь в зеленых пятнах, потрогала голову и с удивлением обнаружила, что раны как не бывало.

– Объясните мне, что всё это значит! – произнесла она сердито.

– Ну, это волшебное зелье, которое я приготовил из тараканьих усиков и... Впрочем, это шутка!

– Я не об этом! – резко сказала Таня. – Какая-то сумасшедшая старуха вырубил меня, потом устроила пожар, а потом Вероника произнесла какой-то стих... и всё прошло. Это что, такой розыгрыш? Типа посвящение в воспитанники интерната?

– Нет, это и была наша проверка, – вдруг сказала Вероника, о чем-то догадавшись.

– И вы ее прошли, – сказал Иван Иванович, взволнованно улыбнувшись. – Давайте присядем.

Он опустился на Алёнину кровать. Алёна машинально присела рядом с ним: девочка продолжала слегка дрожать. Алёне даже показалось, что у нее от таких волнений поднялась температура.

– Заговор – вот, что меня удивило. Откуда вы его узнали? – спросил Иван Иванович.

– Он просто пришел ко мне в голову... – сказала Вероника, рассеянно пожав плечами. – Я поняла, что мы столкнулись с настоящей ведьмой... А против нечистой силы издревле использовали заговоры. Я читала много сказок и ис-

торий о мифических существах и всегда знала это.

– Это была *вубара* – так называется вид духов злых колдуний, – сказал Иван Иванович. – Эта вубара была самой древней из всех, что обитают на русской земле. Я специально подослал ее к вам, чтобы проверить, как вы с ней справитесь. И знаете что? Вам удалось сделать то, что не удавалось никому, – вы разделались с ней в один счет! А ведь ее совершенно невозможно было изжить навсегда. Самое большее, что можно было сделать, – избавиться от нее на какое-то время. Но она всегда возвращалась, приходила в дома к людям, душила их, вызывала ночные кошмары и устраивала пожары.

– Но если бы я не произнесла заговор, мы бы погибли! – сказала Вероника, ужаснувшись.

– Ни в коем случае! Я бы не допустил этого, – уверил ее старик. – Я подглядывал за вами из соседней комнаты.

– Подождите, – произнесла Таня, медленно переварив в голове сказанное Иваном Ивановичем. – Подождите... это всё похоже на бред. Нам это всё кажется, да? Вы нас ввели в гипноз или чем-то напоили, вот мы и деремся с какими-то кикиморами, так?

– Нет, – замотал головой Иван Иванович. – Всё это происходит на самом деле. Просто вы были рождены в волшебном мире, где есть нечисть, заговоры, магические силы. И вы обладаете такой силой, потому что... Потому что ваши родители были волшебниками.

У Тани челюсть поехала вниз, Алёна удивленно и часто

захлопала глазами, и только лицо Вероники оставалось совершенно спокойным и слегка хмурым, как будто она всегда предполагала, что ее родители были волшебниками.

– Но ведь этого не может быть! Этого просто не может быть! – упиралась Таня. – Это какой-то розыгрыш. В вубару всего лишь кто-то переоделся.

– Таня, она летала по воздуху, – напомнила Алёна.

– И образовала пожар без зажигалки и спичек, – добавила Вероника.

– Это просто хорошо отрепетированный фокус, – не унилась Таня. – И вы меня все разыгрываете.

– Тогда что ты скажешь на это? – произнес Иван Иванович и легким движением руки вызвал у Тани колики в животе.

Словно тысячи ножей кололи ее желудок изнутри, и Таня взмолилась:

– Хватит! Прекратите!

Боль прекратилась.

– Ладно-ладно, верю, – сдалась Таня со вздохом. Но эта вера в магию давалась ей очень непросто.

– А что вы знаете о наших родителях? – спросила Вероника.

После всей этой безумной ночи и удивительных открытий оставался главный вопрос. Кто их родители? Где они сейчас? Чем они занимаются?

– Что касается родителей... – начал Иван Иванович, выдержал паузу, оглядел девочек по очереди и продолжил: – То

они у вас общие...

– ЧТО?! – громко переспросила Таня. – Как это общие?

Вслед за ней такие же возгласы раздались и от Вероники с Алёной.

– Вы – сестры, – подытожил старичок, поглаживая бороду. – О, хо-хо!

Казалось, Иван Иванович был взволнован не меньше девочек, хотя и пытался это скрыть.

– Ладно, я готова поверить в злую колдунью, но то, что мы сестры, – это уже чересчур, – решила Таня.

– Вы были рождены в один день под особой звездой Неридой, – начал рассказывать Иван Иванович таинственным, чуть приглушенным голосом. – Все, кто рождаются под этой звездой, становятся могущественными волшебниками. Когда вы только-только появились на свет, на вас было совершено нападение неизвестным врагом. Он, вероятно, знал о рождении трех могущественных сестер и хотел либо убить вас, либо взять к себе на воспитание, иначе бы вы представляли большую угрозу ему и его соратникам. Этот *некто* убил вашего отца и покончил с матерью, но она успела сообщить о нападении вашему дедушке, Евгению Дмитриевичу. Он поспешил на помощь и спрятал вас, определив в три разных детских дома в трех разных городах и наложив на них специальные заклятья, чтобы злодей не смог найти вас. Сам Евгений Дмитриевич погиб от руки неизвестного. Целых тринадцать лет мы не могли разыскать вас. Что мы только не ис-

пользовали: волшебную тарелку с золотым яблоком, магический путевой клубок, указывающий верный путь, дар предвиденья – всё было без толку.

– Так как же вы нашли нас? – спросила Вероника, единственная, кто сохраняла способность трезво мыслить. Алёна же с Таней с трудом осмысливали рассказ.

– Алхимик Барков изобрел поисковый камень, – Иван Иванович вынул из кармана своей неизменной жилетки овальный камушек малинового цвета, который ярко засиял и стал излучать тепло, волнами докатившееся до девочек. – Благодаря крови вашего отца, которая вошла в состав ингредиентов камня, вы и были обнаружены. На протяжении тринадцати лет, год за годом я ездил по городам с этим камнем. Он должен был потеплеть и завибрировать, окажись кто-нибудь из родных дочерей Мирославы и Григория в радиусе двухсот метров. Так я и нашел вас по очереди, правда, с разницей в несколько лет. Это время как раз понадобилось для того, чтобы понаблюдать за каждой из вас в отдельности, не раскрывая все карты до поры до времени... Когда была найдена последняя сестра, Таня, я подстроил так, чтобы вас втроем поселили в одном интернате, куда я и сам устроился работать завхозом. Мне и моим помощникам было необходимо выяснить, какие способности проявятся у вас, окажись вы вместе. Честно говоря, мы были разочарованы тем, что ни одна из вас не проявила ни единого признака волшебства.

– Если всё это правда, то я откушу себе локоть, – заклю-

чила Таня после долгого молчания, в которое погрузилась комната девочек.

Рассказ Ивана Ивановича об их происхождении был впечатляющим и невероятным. Девочки чувствовали себя так, будто им кирпичи на головы свалились.

– Значит, наши родители были волшебниками, но они убиты... И мы... Мы – родные сестры и тоже волшебницы, – ошеломленно подытожила Алёна.

– Именно так, – кивнул Иван Иванович. – Что ж, ночка у вас выдалась непростая. Вам пора спать. Завтра после уроков я отвезу вас в Юдо, так что будьте готовы к двум.

– Куда-куда? – переспросила Таня.

– Юдо, – повторил старичок. – Это волшебный город, расположенный на острове-ките. Оттуда и начинается ваша история... Ну а теперь хватит вопросов, по кроватям!

Иван Иванович ушел, а девочки, забравшись под одеяла, стали возбужденно перешептываться, пытаясь выяснить, кто из них спятил больше – они или Иван Иванович. Утомленные разговорами, подруги вскоре провалились в сон и с трудом проснулись утром следующего дня.

«Всё это было сном», – твердо сказала себе Алёна, открыв глаза. Она увидела, что Таня зачем-то пощипывает себя. Волосы у Тани были растрепаны, и в целом вид был такой, как будто она слегка не в себе.

– Подтвердите, что вубара мне только приснилась, – сказала Таня, закончив щипать себе руки.

– Не приснилась, – заверила ее Вероника, натягивая сарафан. – Она была здесь ночью, и мы с ней дрались.

– Неужели магия существует? – пролепетала Алёна, откинула одеяло и неохотно вылезла из теплой постели.

– Мы сможем еще раз убедиться в этом только тогда, когда попадем в город, о котором говорил Иван Иванович, – сказала Вероника и стала причесываться.

– И ты поедешь с этим сумасшедшим стариком невесть куда? – спросила Таня, скептически посмотрев на Веронику.

– Не я одна. Вы тоже со мной поедете, – без обиняков ответила Вероника. – Нам придется поверить в волшебство... Разве вы никогда не ощущали себя не такими, как все? Неужели вы никогда не верили в чудеса и не хотели, чтобы чудо произошло с вами?

Уроки сегодня тянулись до невозможности медленно, как будто кто-то растягивал пальцами жвачку. Девочки не могли дожидаться, когда же учеба закончится, ведь совсем скоро им предстояло отправиться в неизвестный им мир и узнать всю правду о себе...

Алёна витала в облаках, раздумывала над существованием волшебства, представляла себе сказочный замок и живших в нем волшебников в старинных плащах. Таня всё время ерзала на стуле. Вероника умудрялась выходить к доске и даже что-то отвечать. Но и ее отвлекали воспоминания

о прошедшей ночи: пожар, в котором они чуть не погибли, страшная вубара, которую удалось отправить восвояси одним лишь заговором. Вероника знала, что столкнулась с чем-то необъяснимым и загадочным, а загадки и тайны всегда влекли девочку.

Когда закончился урок биологии, подружки первыми соскочили со своих мест, побросали вещи в рюкзаки и выскочили из класса. Они зашли в свою комнату, сняли школьную форму, переоделись в джинсы и толстовки и помчались к Ивану Ивановичу.

– Не верится, что мы сестры, – сказала Алёна по пути.

– Это уж точно, – согласилась Таня. – И как мы можем быть сестрами, если у меня нос картошкой и волосы с рыжиной? Но хорошо, что я хотя бы не очкарик со шрамом в виде молнии на лбу.

– Вообще-то существуют близнецы, рожденные в один час, но мало похожие друг на друга, и этому есть научное объяснение, – заявила Вероника с умным видом.

– Но всему остальному, что произошло с нами, нет научного объяснения, – парировала Таня.

Девочки поравнялись с кабинетом завхоза как раз тогда, когда Иван Иванович выходил из него.

– Ну как спалось, ничего? – радушно улыбнувшись, спросил он.

Таня заверила его, что она-то уж точно спала, как подстреленный буйвол.

Они вышли из интерната. По пути к воротам новоиспеченных сестер переполняли разные чувства: радость, смятение и даже страх... Неужели они действительно вскоре окажутся в волшебном городе? Этого просто не может быть... Они точно свихнулись.

Иван Иванович сел в свой небольшой старенький грузовик с открытым, покореженным кузовом и завел его. Автомобиль затарахтел. Девочки втиснулись в кабину.

– Пристегнитесь, – требовательно наказал Иван Иванович, выехав на главную дорогу.

– Это не поможет, – съехидничала Таня, которая имела в виду тряску в грузовике и ощущение того, что он вот-вот развалится.

Тогда Иван Иванович нажал на какую-то кнопочку, и девочки резко стянули тугие ремни, приковав их к сиденьям и не дав возможности пошевелиться.

Таня слегка присвистнула:

– Вот это техника!

– Это магия, – подмигнул голубым глазом старичок.

Они ехали по трассе, ведущей за город. Иван Иванович набрал самую большую скорость, какую только можно было набрать на старом авто. Вскоре девяти- и пятиэтажные дома стали редеть, появились деревянные домики и дачные участки, но и они через некоторое время исчезли из виду. Иван Иванович съехал с дороги и заехал прямо на небольшую поляну, позади которой раскинулся лес. Большинство деревьев

стояло еще голыми, но почки на них уже набухли, и кое-где проглядывали зеленые листики.

Девочки недоуменно переглянулись. Неужели в этом лесу спрятан тот самый волшебный город?..

Таня быстро настрочила СМС в своем телефоне и отправила сестрам: «Если Иваныч окажется сумасшедшим маньяком, то я даю ему по голове и мы убегаем».

– А сейчас приготовьтесь, девочки, – предупреждающе скомандовал старичок. – Набираю скорость.

Грузовик неожиданно рванул вперед и, бешено закружившись, поднялся в воздух. Хлопок, и он исчез... Во всяком случае так бы показалось случайному прохожему. В действительности же машина вынырнула где-то в облаках. Девочки перестали пищать и открыли зажмуренные глаза.

– Вау! – выдохнула Таня, поглядев в лобовое стекло: они летели по серому питерскому небу высоко над городом, который теперь казался каким-то кукольным. – Если это сон, то это самый удивительный сон, который мне когда-либо снился.

– Опять ты за свое, – улыбнулся Иван Иванович, покачав головой. – Всё еще не веришь.

– Боюсь, что это не сон, потому что меня явно подташнивает, – сказала побледневшая Алёна.

Иван Иванович любезно протянул ей пакетик на всякий случай и принялся увлеченно рассказывать:

– Давным-давно, в восьмом веке, жили-были волшебник и

волшебница, Владимир и Мария Галицкие. И задумали они построить волшебное царство, в котором жили бы только хорошие, добрые и храбрые волшебники, впрочем, не только волшебники, но и обычные люди от мала до велика. Было построено такое царство посреди океана, объединившее силы добра. Люди, жившие там, стали бороться со злом и помогать тем, кто попали в беду. И стоит это царство на том месте до сих пор. Называется оно Юдо. Но не всякому можно туда попасть... И, кстати, этим царством правлю я. О, хо-хо!

Девочки были так заворожены полетом в небе и рассказом Ивана Ивановича, что не могли вымолвить ни слова.

– Вам уже не страшно? – спросил Иван Иванович.

– Как сказать... – выдавила из себя Алёна, всё еще держа пакетик наготове.

– Я ослаблю ремни, – сказал Иван Иванович. – Поглядите, какая красота внизу.

Ремни тут же ослабли; девочки смогли более свободно шевелиться и заглядывать в окна. Они пролетали над огромным синим-синим морем. Голова кружилась уже не от высоты и страха, а от неопишуемой красоты.

– Внимание, снижаемся! – предупредил Иван Иванович.

Девочки завизжали. Полет на машине был похож на аттракцион, который сначала взлетал в воздух, а потом резко летел или падал вниз, и сердце при этом куда-то ухало. Когда ощущение «Ух!» притупилось, девочки увидели большой остров, усыпанный разноцветными домиками, лесами

и садами. К острову приближались и от острова отдалялись люди, которые летели, держась за ручки ярких, цветных зонтиков. Одни пролетали мимо машины Ивана Ивановича так близко, что можно было пожать им свободную руку, иные парили маленькими точками где-то высоко в небе.

– Я же говорила вам, что видела людей с зонтиками! – выпалила Алена.

– На зонтиках летают в Юдо еще с восемнадцатого века, – пояснил Иван Иванович. – Не самый удобный способ передвижения, честно вам скажу. Рука вечно затекает, да и ручка зонтика может выскользнуть из ладони. Поэтому я предпочитаю старый добрый автомобиль, – старик похлопал по рулю. – Но все правители, которые были до меня, чтили древние традиции и не особо жаловали автомобили, ведь с ними возни много. Так-то оно так. Для того чтобы машина взлетела в воздух, нужно внедрить в нее особую магию, а ею не все владеют. А вот зонтик легко зарядить магией. С моим-то грузовичком пришлось изрядно повозиться.

Подлетая к острову, Иван Иванович посигналил и помаhal кому-то рукой. И вдруг городок стал подниматься вверх над водой, поднимался всё выше и выше, пока не показалась голова огромного кита. Кит приветственно махнул головой, шлепнул хвостом по морю так, что образовалась десятиметровая волна, и вновь спокойно, неторопливо ушел под воду.

– Ну, вот и приехали, – радостно произнес Иван Иванович, приземлив грузовик во дворе высокого, расписанного

цветными красками дворца, похожего на древнерусский терем.

– Чудо-Юдо город стоит на Чудо-Юдо ките, и здесь происходят Чудо-Юдо чудеса, – пропел старичок и рассмеялся. – Чего вы такие сурьезные? Выходите.

Таня встала по стойке смирно с открытым от удивления ртом. Примерно с тем же выражением лица стояла и Алёна. Вероника же казалась невозмутимой, как и всегда, но это была лишь внешняя невозмутимость, на самом деле внутри нее всё трепетало. Как такое может быть? Как машина может лететь по воздуху? Как город может располагаться на ките? Немыслимо... Но это же не сон? Нет, не сон. Это самая натуральная явь.

Девочки осмотрели двор, терем и всё, что попало в их поле зрения. Терем был в несколько этажей, деревянный, увенчанный башенками, покрытыми позолотой. К нему вели две лестнички с боков, посередине они соединялись в одну лестницу, которая поднималась наверх, к главному входу с балконом, окаймленным заборчиком. Терем украшали резные узоры, среди которых были причудливые завитушки, петушки, коньки. Во дворе вальяжно расхаживали жар-птицы с огненными крыльями и длинными, пышными хвостами, чьи перья блестели золотом.

– Здесь очень красиво! – с восторгом произнесла Алёна.

В отличие от Петербурга, куда лето еще не пришло, на острове было так много солнца и пышной зелени, что хоте-

лось плюхнуться в траву.

– О, вы еще не знаете всех прелестей Дивного сада, – загадочно сказал Иван Иванович и двинулся к Терему. – Он волшебный, хотя с виду кажется вполне обычным. Но стоит только войти в него, как перед вами распустиятся причудливые цветы, с которых будет литься вкусный нектар, на деревьях вырастут необычные фрукты, леденцы и конфетки, а небо станет менять свой цвет каждую минуту. Впрочем, никогда не знаешь, каким Дивный сад окажется на сей раз. Сегодня вы увидите молочные реки, а завтра снег выпадет прямо на зеленые растения.

То, что говорил старичок, казалось невероятным, как, в общем, и тот факт, что девочки попали в волшебный город.

В десяти шагах от Терема стояла круглая беседка с цветной крышей и плетеными стенами, в беседке пили чай за столом и, как полагается по предназначению, беседовали две девушки и парень. Они помахали Ивану Ивановичу, когда тот поравнялся с беседкой, и с доброжелательным любопытством стали поглядывать на гостей.

Неподалеку располагалась длинная конюшня, откуда изредка раздавалось ржанье и фырканье лошадей. Ржали и фыркали они по разным причинам: то конюшный домовой не вовремя еду им несет, то они повздорят друг с другом, то просто заскучают без раздолья.

Домовой-конюх с нехитрым именем Конюш вывел за узду маститого коня. И хотя домовой был так мал ростом, что

едва доходил взрослому человеку до колен, а кричал грозно и управлялся с конем умело, тот его покорно слушался. Конюш подпрыгнул, ухватившись ручонками за стремя, и ловко забрался по ремню в седло.

– Нужно тебя раскатать, дружище, а то засиделся в конюшне, – сказал Конюш и, дернув за поводья, прикрикнул: – Но-о!

Конь радостно вскинул голову и рысью поскакал по двору. Обогнув неспешно двор два раза, конь, взвизгнув под команду домового, рванул галопом за Терем, на большое поле и дальше на дорожку в лес.

Лесов здесь было много, они сплошной шапкой покрывали остров, а со всех сторон шумело море.

– В нашем городе живут и воспитываются все, кто готовы и хотят бороться со злом, – сказал Иван Иванович и начал подниматься по лестнице к главному входу Терема. – В мире много зла, которое нередко творится руками темной нечисти, и кто-то должен этому противостоять... Нечистая сила всегда действует исподтишка и умеет хорошо маскировать свои деяния под несчастный случай. Утонет кто в реке или на море – в новостях потом скажут, что человек просто не умел плавать. Погибнет кто в горах – напишут, что оступился и упал в пропасть. Как бы ни так! Всё это проделки злой силы. Бывает даже, что жил-жил человек, а потом, раз, покончил с собой. И при этом всё у него было нормально. Это значит, что злые духи ему на уши-то нашептали что-то

страшное, вот он и повесился или с высоты сиганул.

Алёна, Вероника и Таня не могли поверить своим ушам. По словам Ивана Ивановича выходило, что всё, что принималось за несчастный случай, несчастливое стечение обстоятельств, – оказывалось проделками волшебных существ.

Девочки попали в богато украшенный парадный зал, устеленный красными коврами. Днём на высоких потолках светило солнце, плавали облака, ночью горели звезды и луна. В парадном зале находилось несколько человек, которые при появлении девочек обернулись и, не скрывая своего любопытства, уставились на них.

– Наши жители называются *юды*, но не путайте это название с болгарскими русалками, – сказал Иван Иванович. – На острове работают целые бригады *стражей добра*. Не все из них волшебники, не все обладают уникальными способностями предвидеть, предчувствовать или колдовать, зачастую они обычные люди, верящие в силу добра и желающие помогать другим. Волшебство – это ведь не всегда нечто сверхъестественное или магическое, волшебство – это сила природы, сила мысли и сила веры.

Из глубины других залов, коих в Тереме было много, вышел белокурый, кудрявый юноша лет шестнадцати с перстнем на безымянном пальце, который украшал оранжево-красный топаз, и представился девочкам:

– Меня зовут Пантелеев Андрей. Я помощник Ивана Ивановича. Я проведу для вас небольшую экскурсию.

Андрей слегка поклонился, приветствуя девочек, и почему-то задержал взгляд на Алёне, которая, смутившись, быстро отвела глаза в сторону.

– Я буду ждать вас у себя, – сказал Иван Иванович и отсоединился от группы.

Андрей повел девочек через залы, переходивший один в другой: читальный зал, заполненный книгами, зал музыки с арфами, гуслеми, скрипками и домрами, гостевые комнаты, игровые комнаты с шахматами и настольными играми, чайный зал с круглыми столиками и дорогими, старинными сервизами, детская комната с куклами и каруселями. Не сказать, что людей в Тереме было в этот час много, но всё же они иногда проходили мимо, сидели, что-то обсуждали с серьезными лицами или, наоборот, хохотали и развлекались игрой на фортепиано.

По стенам прогуливались не то живые, не то нарисованные кони, скакали зайцы, летали голуби и орлы, росли цветы и деревья. Всюду с невероятной скоростью сновали домовые – крохотные старички с пышными белыми усами и бородками. Они наводили идеальный порядок в Тереме и следили за сохранностью ценных вещей. Как объяснил Андрей, главным среди домовых и полноценным управляющим Терема был старичок по имени Свидригайло.

Домовые передвигались так быстро, что уследить за ними было почти невозможно. Они то смахивали пыль с полок, подставив стремянку, то натирали полы до блеска – и всё это

в ускоренном режиме.

Андрей начал свою экскурсию с зала на первом этаже, посреди которого стоял длинный стол, а у дальней стены – высокое зеркало на ножках. Этот зал был обставлен строгой мебелью, ничего лишнего и вычурного.

– Здесь заседает Совет наставников, который решает вопрос о посвящении того или иного человека в стражи добра. К каждому, кто попадает в наш город или рождается в нем, приставляется наставник. Наставники – это опытные волшебники и чудодеи. Они обучают своих воспитанников магическим приемам и способам защиты. Однако задача наставника – не просто обучить, но и, выделив в человеке отличительные черты и способности, развить их. А у каждого, как известно, свои способности и особенности. У вас, я думаю, они тоже найдутся, – подмигнул Андрей и вновь украдкой взглянул на Алёну. – Сначала наставник обучает человека, и, если обучение проходит плодотворно, Совет отправляет его на вступительное испытание по устранению нечисти. Если новичок справляется с заданием, то он становится стражем добра.

Компания вышла из зала и двинулась дальше. Андрей кивнул в сторону высокой девушки в простенькой серенькой кофте и брюках, которая резко остановилась у окна и схватилась за голову, и сказал:

– Аня – прирожденная волшебница, она видит будущее, но еще не научилась управлять своими видениями, не может

вызывать их по надобности. Видения всегда сопровождают-ся у нее дикой ломотой во всем теле.

Продвинувшись немного дальше, Андрей указал на стройного парня в черной футболке, стоявшего в компании друзей.

– Видите того парня? Это Никита. У него нет волшебных способностей, но зато он очень быстро бегаёт. Никитин наставник обучил его кое-каким магическим методам, и теперь Никита может обогнать любую машину и убежать от кого угодно. А вот Миша – волшебник, – сказал Андрей, оглянувшись на прошедшего мимо мальчика лет двенадцати. – К нам в Юдо его привел несчастный случай... Два года назад в этом мальчике обнаружилась очень необычная способность. Он, разозлившись на родителей, топнул ногой, и земля под ними провалилась, его мать и отец получили довольно серьезные увечья. Иван Иванович самолично прилетел к ним и объяснил, что их сын – волшебник, и уговорил, чтобы мальчик летал в Юдо на обучение.

Они поднялись на второй этаж.

– Здесь находятся самые интересные залы, – интригующе сказал Андрей, приблизившись к закругленной двери, доходившей почти до потолка.

Рядом располагались еще три таких двери, которые, казалось, предназначены для трехметровых людей, а по противоположной стене шли высокие окна в ряд.

– Это зал Успеха, зал Богатства, зал Здоровья и зал Люб-

ви, – перечислил Андрей и принялся пояснять. – Каждый день сюда поступают миллионы запросов. Кто-то мечтает о богатстве, кто-то молится о здоровье или хочет преуспеть в делах. И работники этих залов, которые зовутся *евзархи*, позволяют обрести желаемое. Но! Чтобы заполучить свою мечту, надо, образно выражаясь, достучаться до этих дверей. Проще говоря, чтобы наши работники услышали просьбу, нужно очень и очень сильно хотеть чего-то. Но мало одного желания, *евзархи* проверяют человека на поступки и помыслы. Если он изо всех сил старается ради своей мечты и при этом его помыслы добры и чисты, то ему посылают щепотку удачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.